

УДК 327(5)
ББК 66.4(55)

Губин Андрей Владимирович*, кандидат политических наук старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ (г. Владивосток).

Современная стратегическая ситуация в Северо-Восточной Азии: тенденции и перспективы¹

Факторы, определяющие безопасность государств СВА

Северо-Восточная Азия (СВА) на протяжении более чем ста последних лет представляет собой поле соперничества с участием региональных государств и внерегиональных игроков. Японо-китайская война 1894–1895 гг., завершившаяся захватом Японией Корейского полуострова и острова Тайвань, а также Русско-японская война 1904–1905 гг., по итогам которой Токио укрепился в Маньчжурии и получил часть острова Сахалин, заложили основу многолетних противоречий между странами СВА. Взаимные претензии только усугубились после Второй мировой войны, итоги которой до сих пор не принимаются рядом государств и становятся поводом для конфликтов.

После окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений, основанной на взаимном сдерживании и балансе сил, страны региона оказались в характерной для политического реализма ситуации "анархии" либо, как полагал американский политолог Дж. Розенау, "турбулентности". По представлениям учёного, главной чертой турбулентной политики выступает неопределённость, характеризующаяся отсутствием закономерностей. После распада чёткой иерархичной биполярной структуры мировая политическая система вступила в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ, а сложность и динамизм социально-политических процессов достигли точки, где сложившиеся ранее правила управления больше не работают². Одна из причин турбулентности состоит в неспособности государств эффективно решать основные политические проблемы, так как они всё теснее переплетаются с крупными международными вопросами и не подлежат

* andrey.gubin@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-51-00001. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 20-51-00001.

² *Rosenau J.N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. P. 45–59.

их юрисдикции³. Это явление в целом объясняет обострение напряжённости в Северо-Восточной Азии в 1990-е гг., которое не удаётся полностью купировать до сих пор.

В конце XX в. в мировом политическом процессе укоренилась гегемония единственной сверхдержавы – США, однако момент однополярности также не продлился долго как раз в силу нарастания турбулентности. Оказалось, что возможности сверхдержавы в поддержании порядка в глобальном масштабе и реализации своих целей строго ограничены. Так, Соединённые Штаты превосходят другие государства по индексу мощи, включая военный компонент, но большинство проблемных ситуаций в мире не поддаются силовому воздействию. Более того, фактически Вашингтон оказался не в состоянии заставить или мотивировать союзников объединиться в коалиции на добровольной основе, а также противодействовать созданию форматов сотрудничества, альтернативных американоцентричным. В ряде случаев отмечаются трения даже между союзниками Вашингтона, например между Японией и Республикой Корея.

Можно отметить, что турбулентность в мировой политике обеспечивают не только акторы, действия которых не вписываются в привычные нормы и правила (например, КНДР), но и отдельные политические деятели, стремящиеся к самореализации и увеличению собственной значимости на мировой арене (как президент США Д. Трамп).

Современная стратегическая ситуация в Северо-Восточной Азии помимо турбулентности глобальной системы находится под влиянием ещё нескольких факторов, специфичных для данного региона.

Во-первых, нерешённым остаётся так называемый азиатский парадокс. По словам бывшего премьер-министра Австралии К. Радда, Азиатско-Тихоокеанский регион находится на развилке между экономическим порядком XX в., направленным на глобализацию и интеграцию, и региональным порядком в сфере безопасности с острейшими националистическими противоречиями, как в XIX в. С конца 1970-х гг., после нормализации ситуации в Индокитае, в Восточной Азии не было значимых конфликтов, а экономики выросли в несколько раз. В 1990 г. доля Азии в мировом валовом продукте в реальном исчислении по паритету покупательной способности составляла 23,2 %, к 2014 г. она достигла 38,8 %, а к 2025 г., по прогнозу *Oxford Economics*, возрастёт до 45 %⁴. Однако в условиях обострения противоречий и повышения напряжённости государствам региона сложно обеспечить стабильность экономического роста, а с учётом углубления комплексной взаимозависимости в ходе глобализационных процессов любой военный конфликт в СВА может обернуться всемирной экономической катастрофой⁵.

Во-вторых, Северо-Восточная Азия является частью "евразийской дуги нестабильности", простирающейся, по мнению ряда учёных, от Северной Африки через Ближний Восток до Китая и оказывающей влияние

³ См.: Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель – Observer. 2018. № 2. С. 6–16.

⁴ См.: Радд К. Азиатский парадокс // Россия в глобальной политике. 2016. 8 сентября. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Aziatskii-paradoks-18348> (дата обращения: 11.02.2020).

⁵ Там же.

на соседние страны и регионы⁶. Главной причиной нарастания напряжённости в этом случае послужило геополитическое соперничество Китая и США. При этом Пекин стремится обеспечить стабильность поставок углеводородного топлива для поддержания высоких темпов экономического роста как залога внутривосточной устойчивости. Вашингтон же, в свою очередь, пытается препятствовать данной деятельности путём установления контроля над регионами, в которых расположены главные месторождения, а также над маршрутами поставок углеводородов. "Топливный характер" американо-китайских противоречий ещё более десяти лет назад отметил российский востоковед А. Д. Воскресенский⁷. Некоторые эксперты даже предложили использовать термин "Пайплайназия" (от англ. *pipeline* – трубопровод) в качестве обозначения центра пересечения интересов России, Китая и США в Центральной и Западной Азии, где сосредоточены трубопроводы и морские маршруты, ведущие в КНР. Вследствие американских усилий по дискредитации действий Китая по расширению сферы своего влияния возросла напряжённость на восточно-азиатском участке "евразийской дуги нестабильности". При этом внешняя политика Пекина представляется США и их союзниками как завуалированная "стратегия вгрызания" (кит. 蚕食 – *цаньши*), т.е. целенаправленное и постепенное отчуждение территорий своих соседей.

В-третьих, для СВА характерна ситуация ядерного плюрализма. В регионе непосредственно находятся два государства, обладающие ядерным оружием (ЯО) согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г., – Россия и Китай. За рамками правового поля в настоящее время оказалась КНДР, располагающая ограниченными возможностями нанесения ядерного удара по американским военным объектам в Восточной Азии. Технологически готовы к созданию собственного ЯО Япония, Республика Корея, возможно, Тайвань. Соединённые Штаты, будучи внерегиональным игроком, размещают ядерный потенциал в непосредственной близости от СВА на военно-воздушных и военно-морских базах. Американские стратегические носители ЯО заходят в Северо-Восточную Азию при проведении боевого патрулирования. Пентагон также объявил о своих намерениях развернуть в регионе ракеты малой и средней дальности. Кроме этого, Вашингтон распространяет так называемые позитивные гарантии безопасности, заключающиеся в предоставлении военной помощи в случае нападения на своих союзников в СВА. Пекин же имеет обязательства по защите КНДР.

Фактически российско-японские, японо-китайские противоречия, а также напряжённость в Тайваньском проливе и кризис на Корейском полуострове могут рассматриваться как потенциальные конфликты между ядерными державами – Россией и США или Китаем и США. В условиях активизации Вашингтоном деятельности по формированию Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности⁸ с Токио, Канберрой

⁶ Колотов В.Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: Расстановка зон влияния и перенос нестабильности с Западного фронта на Восточный // Сравнительная политика. 2014. № 2 (15). С. 28–42.

⁷ Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": Мировая политика и энергетическая безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 48–49, 60–61.

⁸ Четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QSD, Quad) – неформальный стратегический диалог между США, Японией,

и Нью-Дели, стратегическая неопределённость только возрастает, главным образом из-за непростого характера китайско-индийских отношений и обладания Индией возможностями по ядерному сдерживанию Китая.

Вместе с тем в настоящее время Северо-Восточной Азии свойственны и некоторые позитивные изменения ввиду как динамики в двусторонних отношениях основных участников, так и утраты Соединёнными Штатами права решающего голоса по ряду важных региональных вопросов. В свете усиления Россией восточного вектора внешней политики, а также проведения линии, ориентированной на социально-экономическое развитие Дальнего Востока, в том числе с использованием потенциала государств АТР, у Москвы в новых стратегических условиях появляются новые возможности для укрепления своего влияния в СВА и решения определённых задач национальной безопасности.

Российско-японские отношения: перспективы и противоречия

Политика кабинета премьер-министра Японии Синдзо Абэ по вопросу так называемых северных территорий в последнее время отличается взвешенностью и опорой на конкретные сферы взаимодействия вместо политических заявлений и односторонних действий. В "Синей книге по дипломатии" Японии, опубликованной в мае 2018 г., высоко оценивается потенциал сотрудничества с Россией, прежде всего в сфере экономики, а также не исключается возможность заключения мирного договора⁹. Вместе с тем в японском обществе достаточно велики ожидания относительно того, что Токио сможет реализовать свои территориальные претензии либо получить некую равнозначную компенсацию от российской стороны, а это оказывает давление на действующие власти. По сведениям из японских источников, позитивные намерения России были переоценены, а реальное решение проблемы по-прежнему остаётся в неопределённой перспективе¹⁰.

В конце мая 2018 г. С. Абэ посетил Санкт-Петербургский международный экономический форум, где встретился с В. В. Путиным. Лидеры двух стран договорились ускорить работу по совместному экономическому освоению Южных Курильских островов и прилегающей акватории, а также провести "полевые" исследования представителями частного

Австралией и Индией. Иницирован в 2007 г. премьер-министром Японии С. Абэ. Сопровождается развитием контактов между участниками в сфере безопасности и обороны, в том числе военными учениями ("Малабар" и др.). Рассматривается экспертами как дипломатический и военный ответ на рост экономического и военного могущества Китая.

⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan // Diplomatic Bluebook. 2018. (平成30年版外交青書.) URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/fp/pp/page23_002506.html (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁰ 日露首脳会談 領土進展遠共同経済活動、主権が壁 (Японо-российский саммит: Суверенитет является барьером для совместной экономической деятельности) // Mainichi Shimbun. 2018. 27 May. URL: <https://mainichi.jp/articles/20180527/k00/00m/010/136000c> (дата обращения: 11.02.2020).

бизнеса¹¹. Однако проект соглашения, в соответствии с которым станет возможной любая совместная деятельность в данном районе, все ещё не согласован, главным образом из-за нежелания японской стороны подписывать какой-либо документ, где оспариваемые ею острова признаются российскими.

Сотрудник Университета Темпл в Токио британский исследователь Дж. Браун уверен в том, что до заключения реально работающих соглашений даже по частным вопросам России и Японии предстоит пройти ещё долгий путь. Какого-либо одномоментного прорыва в отношениях Москвы и Токио сложно ожидать, однако общественное мнение будет оказывать ощутимое давление на кабинет С. Абэ, поэтому некоторый компромисс со стороны японцев всё же возможен. Учёный полагает, что акцент на взаимодействии с Россией в ближайшее время сохранится, однако нынешнему премьеру придётся поработать над устранением причин неудач, среди которых – излишняя категоричность и стремление одновременно сохранить высокий уровень сотрудничества с США в военной сфере¹².

Вероятно, наметившееся сближение Москвы и Токио при всех его особенностях можно развить до уровня многоформатного взаимодействия, в том числе по повестке региональной безопасности. Например, по итогам приезда начальника Генерального штаба РФ В. Герасимова в Японию и встречи с японским коллегой К. Кавано в 2017 г. стороны отметили необходимость укрепления сотрудничества, включая обмены визитами на различных уровнях, совместную работу в формате диалога глав внешнеполитических и оборонных ведомств "2+2", обмен мнениями по ключевым вопросам глобальной и региональной безопасности¹³. До настоящего времени уровень взаимодействия в военной сфере находится на достаточно высоком уровне.

Как полагают некоторые эксперты, российско-японские отношения переживают период потепления. В частности, отечественный исследователь В. Кашин уверен в том, что истинное содержание предварительных договорённостей между Москвой и Токио, вероятно, хранится лидерами в секрете, главным образом во избежание роста националистских настроений в обеих странах¹⁴. Российская сторона заинтересована в привлечении японского капитала в свою экономику, увеличении товарооборота, приобретении передовых технологий, предоставляя взамен право на свободную деятельность японского бизнеса не только на Южных Курильских островах, но и на всём российском Дальнем Востоке в рамках моделей территорий

¹¹ Japan PM Shinzo Abe in Russian for talks with Vladimir Putin // Kyodo News. 2018. 25 May. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/05/6ec398e886ca-update1-abe-departs-to-russia-for-talks-with-putin-on-economic-cooperation.html> (дата обращения: 11.02.2020).

¹² Hurst D. Abe's Russia Trip Comes to an Underwhelming End // The Diplomat. 2018. 1 June. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/abes-russia-trip-comes-to-an-underwhelming-end/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹³ Начальник российского Генштаба отметил важность укрепления военных связей РФ и Японии для безопасности в АТР // Министерство обороны России. Офиц. сайт. 2017. 11 декабря. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12154399@egNews (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁴ Majumdar D. Could Russia and Japan finally settle their island dispute? // The National Interest. 2017. 12 December. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/could-russia-japan-finally-settle-their-island-dispute-23630> (дата обращения: 19.02.2020).

опережающего развития и свободного порта. Вместе с тем Москва нуждается в твёрдых гарантиях отсутствия в будущем любой военной инфраструктуры Японии или США на оспариваемых островах, а также сохранения за собой прав осуществлять охрану собственной государственной границы в её неизменном виде, а также решать задачи национальной обороны, в том числе военное строительство в любом месте Курил.

Аналитики не исключают, что японская сторона периодически скатывается в риторику при обсуждении практических вопросов взаимодействия с РФ именно из-за неготовности ограничить военно-политическое сотрудничество с Вашингтоном. При этом главное опасение Токио связано не с наращиванием Россией оборонительных возможностей на Дальнем Востоке, включая Сахалин и Курилы, а скорее с возможностью исключения американцами островов Сэнкаку / Дяоюйдао из гарантий безопасности, которые предоставлены согласно договору 1960 г., в качестве "воспитательной меры". В контексте "большой игры" между Пекином и Вашингтоном это создаёт стратегическую неопределённость и вынуждает Токио защищать свои интересы самостоятельно.

Страна восходящего солнца лишь частично присоединилась к международному режиму санкций против России – список лиц, относительно которых введены ограничения, никогда не публиковался японской стороной, а российско-японское сотрудничество с 2014 г. только развивается. Два случая информационной войны Запада против России – предположительное использование химического оружия в Восточной Гуте (Сирия) и отравление отца и дочери Скрипалей в Солсбери (Великобритания) – японские власти практически проигнорировали. Однако среди политического истеблишмента встречается мнение, что усиление международной изоляции России за счёт ужесточения санкций со стороны "Большой семерки" может побудить Москву пойти на сближение с Токио, поэтому не стоит оспаривать генеральную линию Запада, а дожидаться больших уступок от Кремля¹⁵.

Россия неоднократно призывала японское руководство к большей самостоятельности в области внешней политики, поскольку в условиях следования Токио в фарватере политики США, стран Евросоюза и некоторых их партнёров сложно ожидать существенного прогресса и в двусторонних отношениях. Ряд исследователей полагает, что подобная двойственность не добавляет очков кабинету С. Абэ внутри страны – он теряет сторонников как в пророссийском, так и в антироссийском лагерях. После продления полномочий действующего премьера до 2021 г. движение навстречу России стало активно сопровождаться расширением контактов с США и ЕС в целях стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Мотивы Республики Корея и Японии по развитию сотрудничества с Россией

Зарубежные эксперты отмечают, что, несмотря на ухудшение отношений России со странами Запада, Кремлю за четыре года удалось наладить

¹⁵ *Brown J.* A New Cold War with Russia forces Japan to choose sides // The Diplomat. 2018. 23 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/a-new-cold-war-with-russia-forces-japan-to-choose-sides/> (дата обращения: 19.02.2020).

взаимодействие с азиатскими союзниками США – Республикой Корея (РК) и Японией.

В 2015 г. объёмы экспорта российских нефти и сжиженного природного газа в Японию превысили показатели предыдущих лет. Даже наличие территориальных претензий к РФ не помешало С. Абэ развивать экономическое сотрудничество и в целом существенно улучшить двусторонние связи, выведя их совместно с российским лидером В. В. Путиным из конфронтационных рамок. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин, в свою очередь, в 2017 г. выразил намерение удвоить товарооборот с Россией к 2020 г., в основном за счёт увеличения объёмов импорта российских углеводородов и реализации совместных проектов в области транспорта¹⁶.

Некоторые эксперты полагают, что Токио и Сеул решились на сближение с Москвой, движимые стремлением уравновесить растущее влияние Пекина в регионе. Весомым аргументом в пользу расширения кооперации является и потребность ведущих экономик США в энергетических ресурсах, которые в условиях активизации действий ВМС НОАК в западной части Тихого океана, с их точки зрения, безопаснее доставлять с российской территории.

Не исключено, что Республика Корея и Япония, учитывая западные санкции в отношении России, приняли решение заявить о своём желании снизить уровень зависимости от США. Тем не менее значительное количество энергоресурсов всё ещё поступает в данные страны с Ближнего Востока через Малаккский пролив – этот маршрут практически полностью контролируется американским флотом, который в случае нежелательных действий Сеула или Токио может оказать негативное влияние на их экономическое развитие, ограничив поставки. В связи с этим развитие системы трубопроводов, строительство заводов по сжижению природного газа, модернизация транспортной инфраструктуры (морской и железнодорожной) в Сибири и на российском Дальнем Востоке могут существенно укрепить безопасность Южной Кореи и Японии и повысить уровень их политической самостоятельности.

Мотивы Сеула и Токио в продвижении сотрудничества с Москвой могут быть объяснены также концепцией *максимизации безопасности*. В данном случае оба государства США считают для себя важнейшим аспектом безопасности именно энергетический, поскольку углеводороды – важнейший ресурс для развития национальных экономик. Повышая основные показатели, включая ВВП и уровень жизни населения, правительства приобретают большие возможности по распространению собственного влияния и повышению обороноспособности¹⁷.

Вместе с тем данная концепция не отвечает на конкретный практический вопрос, характерный для США: готовы ли Республика Корея и Япония отказаться от гарантий военно-политической безопасности со стороны

¹⁶ Rinna A. South Korea greets Russia as the bear turns east // East Asia Forum. 2018. 3 February. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2018/02/03/south-korea-greets-russia-as-the-bear-turns-east/> (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁷ Lundström M. Why are US Allies Japan and South Korea drawing closer to Russia? // The Diplomat. 2018. 20 March. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/why-are-us-allies-japan-and-south-korea-drawing-closer-to-russia> (дата обращения: 19.02.2020).

Вашингтона и осуществлять деятельность по обеспечению региональной стабильности самостоятельно? В этом случае повышается уровень ответственности Токио и Сеула, кроме того, им нужно будет избрать стратегию поведения в отношении КНР, которая наряду с Россией определена Вашингтоном как "ревизионистская держава, подрывающая международный порядок"¹⁸.

Влияние китайско-японского соперничества на региональную стабильность

С начала апреля 2018 г. внимание значительной части мирового сообщества было приковано к попыткам сближения США и КНДР. Вместе с тем в Токио одновременно нарастали опасения, что Пекин может воспользоваться ситуацией и усилить своё военное присутствие в Восточно-Китайском море с целью ослабления контроля со стороны Морских сил самообороны Японии. По данным японского Управления безопасности на море, на протяжении последних нескольких лет китайцы неоднократно заходили в воды близ островов Сэнкаку / Дяоюйдао, которые японцы считают частью своей исключительной экономической зоны. Одна из наиболее массовых акций наблюдалась в августе 2016 г., когда более 20 кораблей береговой охраны КНР сопровождали более ста рыболовных судов, осуществлявших промысел в спорной зоне¹⁹.

Китайское руководство осознаёт, что попытки установить контроль в районе островов Сэнкаку / Дяоюйдао с помощью военной силы могут привести к стычкам с Силами самообороны Японии, что чревато конфликтом и с группировкой Вооружённых сил США на Тихом океане. К противостоянию с двумя мощными соперниками Пекин сегодня не готов – даже ограниченные столкновения приведут к морской блокаде, прорыв которой будет чрезвычайно сложной задачей для ВМС НОАК, всё ещё находящихся в стадии строительства. Ещё более высокой окажется стоимость такого конфликта, выраженная в потерях от торговли и инвестиций. Вместе с тем в КНР понимают, что спорные зоны в Восточно-Китайском море напрямую не подпадают под американские гарантии, в особенности когда дело касается невоенных операций, подобно массовым действиям рыболовных судов.

Со своей стороны Китай пытается ослабить японское влияние в спорной зоне и сделать невозможными хозяйственную деятельность там и какое-либо администрирование со стороны Токио. Постоянное нахождение китайских судов близ Сэнкаку / Дяоюйдао вкуче с целенаправленной пропагандистской кампанией китайских СМИ призваны укрепить в мировом сообществе мнение, что именно КНР успешно управляет данным районом

¹⁸ National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁹ Trends in Chinese government and other vessels in the waters surrounding the Senkaku Islands, and Japan's response // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2018. 2 July. URL: https://www.mofa.go.jp/region/page23e_000021.html (дата обращения: 19.02.2020).

на основании законных прав²⁰. Несмотря на то что ещё в 2014 г. президент Б. Обама устно заявлял о том, что США готовы в случае необходимости защищать Сэнкаку/Дяоюйдао, Китай не прекратил наращивать своё присутствие. Современная схема патрулирования спорных вод силами китайской береговой охраны предусматривает заход четырёх патрульных судов трижды в месяц на два часа каждый раз. При этом в настоящее время происходит милитаризация береговой охраны КНР, в её состав входят более современные и оснащённые корабли, проводятся учения совместно с ВМС НОАК, предусматривающие и боевые стрельбы²¹. Так, в январе 2018 г. три корабля береговой охраны провели полтора часа в непосредственной близости от островов Уоцури/Дяоюй, не реагируя на запросы в эфире. Возрастает активность и китайской боевой авиации в Восточно-Китайском море.

В начале февраля 2017 г. в совместной декларации по итогам встречи президента США Д. Трампа и премьер-министра Японии С. Абэ было указано, что договор 1960 г. распространяется на острова Сэнкаку/Дяоюйдао и США не одобряют любые односторонние действия, направленные на подрыв японского управления данным районом. Вместе с тем заявления Вашингтона идут вразрез с его же официальной линией – не занимать ничьей позиции в территориальных спорах, включая Сэнкаку, – проводимой со времени президентства Р. Никсона. По мнению ряда экспертов, фактически Д. Трамп в письменном виде допустил возможность признания островов японскими²².

В январе 2020 г. Вашингтон и Токио выпустили совместное заявление, в котором отмечалась ключевая роль их альянса в построении Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), а также в защите демократических ценностей и миропорядка, основанного на правилах²³.

В свете этих событий, а также учитывая общее нарастание напряжённости в американо-китайских отношениях, можно ожидать от Вашингтона определённых антикитайских действий в Восточно-Китайском море. Например, силы Седьмого флота ВМС США могут провести учения в спорном районе совместно с Морскими силами самообороны либо американские боевые корабли способны на ограниченное время заходить в воды близ Сэнкаку/Дяоюйдао, демонстрируя присутствие или блокируя действия китайских рыболовецких судов и кораблей береговой охраны. Серьёзная вовлечённость Вашингтона в данную ситуацию, по мнению японских

²⁰ См., напр., разъяснение МИД КНР о статусе островов Дяоюйдао: Full text: Diaoyu Dao, an inherent territory of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Official website. 2012. 26 September. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/diaodao_665718/t973774.shtml (дата обращения: 25.04.2020).

²¹ 中国海警局悬念拭えぬ軍事組織化 (Китай усиливает силы береговой охраны в Восточно-Китайском море) // Hokkaido Shimbun. 2018. 5 July. URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/205875> (дата обращения: 19.02.2020).

²² *Kotani T.* Bolstering the U.S. commitment to the Senkaku islands // *The Diplomat*. 2017. 25 May. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/bolstering-the-u-s-commitment-to-the-senkaku-islands> (дата обращения: 22.02.2020).

²³ Joint Statement on the Sixtieth Anniversary of the signing of the Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America // Ministry of Foreign Relations of Japan. Official website. 2020. 17 January. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000558329.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

учёных, может склонить Пекин к переговорам с Токио относительно совместного освоения морской зоны и шельфа.

В конце 2017 г. наблюдалось некоторое потепление японо-китайских отношений после встречи С. Абэ и Си Цзиньпина на полях саммита АТЭС во вьетнамском Дананге. В декабре стороны договорились об установлении постоянного механизма по предотвращению кризисных явлений в Восточно-Китайском море.

Между тем Китай, несмотря на достигнутые договорённости, продолжает военную и разведывательную деятельность в данном районе. В январе 2018 г. в спорной зоне Восточно-Китайского моря японскими военными были обнаружены китайская многоцелевая атомная подводная лодка и фрегат. По словам министра обороны Японии Ицунори Онодэры, подобные действия нагнетают напряжённость в отношениях между двумя странами и Силы самообороны будут вынуждены адекватно реагировать в случае их повторения²⁴. В апреле того же года японское Управление безопасности на море сообщило о нежелательной активности китайского исследовательского судна в 150 км от острова Тайсё/Чивэйюй. Пекин претензии Токио не принял, поскольку границы исключительной экономической зоны в данном районе Восточно-Китайского моря до сих пор не определены. Тогда же состоялись девятый раунд двусторонних переговоров по предотвращению инцидентов в воздухе и на море, а также встреча министров иностранных дел Ван И и Таро Коно. Не исключено, что вопрос о совместной деятельности в районе островов Сэнкаку/Дяюйдао попадёт в повестку переговоров лидеров двух стран²⁵.

В целом можно говорить о желании КНР и Японии найти *modus operandi* в Восточно-Китайском море, которое, однако, наталкивается на противодействие США. По всей видимости, нынешняя американская администрация опасается возможного сближения Токио и Пекина и намерена этому препятствовать, играя на националистских чувствах японцев и общем тревожном отношении жителей этой страны к росту военных возможностей Китая.

Наращение напряжённости в Тайваньском проливе

В свете активизации сотрудничества Вашингтона и Тайбэя, а также курса тайваньской администрации на провозглашение независимости, в последнее время напряжённость по обе стороны Тайваньского пролива

²⁴ Panda A. Japan identifies Chinese submarine in East China sea: A Type 093 SSN // The Diplomat. 2018. 16 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/japan-identifies-chinese-submarine-in-east-china-sea-a-type-093-ssn/> (дата обращения: 22.02.2020).

²⁵ Panda A. East China sea: Japan Coast Guard warns Chinese survey ship in exclusive economic zone // The Diplomat. 2018. 22 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/east-china-sea-japan-coast-guard-warns-chinese-survey-ship-in-exclusive-economic-zone/>; During Tokyo meet, Kono and Wang agree to mutual visits by Abe and Xi // The Japan Times. 2018. 15 April. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/15/national/politics-diplomacy/top-china-envoy-makes-rare-japan-visit-asian-powers-mend-ties/#.W1JgbvZuIkE> (дата обращения: 22.02.2020).

ощутимо нарастает. Пекин демонстрирует твёрдую решимость применить все необходимые силы и средства для защиты территориальной целостности страны. Соединённые Штаты, в свою очередь, не имеют твёрдых обязательств по оказанию тайбэйской администрации военной помощи для изменения последней своего политического статуса.

Американские эсминцы "Мастин" и "Бэнфорд" 7–8 июля 2018 г. проследовали через Тайваньский пролив. Согласно Конвенции ООН по морскому праву, срединная часть пролива может быть использована для мирного прохода, но ввиду особой геополитической важности района подобные действия ВМС США нарушают хрупкий баланс сил в регионе²⁶.

В ответ китайские СМИ предостерегли Вашингтон от нагнетания напряжённости в Тайваньском проливе. Директор Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР Лю Цзеи расценил действия Соединённых Штатов как попытку разыграть "тайваньскую карту" в ущерб интересам Пекина. При этом китайский дипломат обратился прежде всего к жителям острова с призывом не поддаваться на провокации и осознать истинные причины американских действий²⁷.

Складывается впечатление, что американская администрация намеренно провоцировала Китай. В мае 2018 г. США аннулировали приглашение ВМС НОАК принять участие в крупнейших ежегодных военно-морских учениях RIMPAC²⁸, а в июне министр обороны Дж. Мэттис подверг острой критике действия КНР по наращиванию военного потенциала в Южно-Китайском море. Не исключено, что недавний проход может послужить своеобразной проверкой реакции Пекина, за которой последуют и другие действия американских военных. Так, с тайбэйской администрацией достигнута договорённость о заходах американских боевых кораблей в порт Гаосюн на юге острова. Ранее мировые СМИ сообщали и о планах Вашингтона впервые с 2007 г. направить авианосец через Тайваньский пролив²⁹, впрочем до сих пор не реализованных. Однако проход там китайского авианосца "Шаньдун" в ноябре 2019 г. вызвал у США и их союзников состояние, близкое к панике. Стоит отметить, что американское руководство фактически использует 23,8 млн жителей Тайваня в качестве заложников при реализации собственных геополитических интересов, преподнося ответные действия Пекина как угрожающие безопасности всего АТР.

²⁶ Губин А.В. Действия ВМС США нарушают спокойствие у морских границ Китая // РИСИ. Аналитика. 2018. 12 июля. URL: <https://riss.ru/analytics/52172/>; Chen R., Wang F. U.S. naval ships have right to traverse Taiwan Strait: official // ROC Central News Agency. 2018. 19 July. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/taiwan/2018/taiwan-180719-cna02.htm> (дата обращения: 25.02.2020).

²⁷ Zhou L., Lo K. Beijing hits out at Washington for "playing Taiwan card" after US warships sail through strait // South China Morning Post. 2018. 8 July. URL: <https://m.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2154307/beijing-hits-out-washington-playing-taiwan-card-after?amp=1> (дата обращения: 25.02.2020).

²⁸ RIMPAC (Rim of the Pacific exercise) – крупнейшие в мире военно-морские учения. Организуются ВМС США, к участию приглашаются союзные государства АТР. Проводятся обычно в июне – июле чётного года.

²⁹ Stewart Ph., Ali I. Exclusive: At delicate moment, U.S. weighs warship passage through Taiwan Strait // Reuters. 2018. 5 June. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-taiwan-military-exclusive/exclusive-at-delicate-moment-u-s-weighs-warship-passage-through-taiwan-strait-idUSKCN1J030R> (дата обращения: 24.04.2020).

После прихода к власти на Тайване в 2016 г. представителей демократических сил во главе с Цай Инвэнь, провозгласивших курс на сближение с США и приобретение большей самостоятельности, дипломатическая изоляция острова усилилась: лишь 18 государств поддерживают с ним дипломатические отношения, сворачиваются и значимые совместные экономические проекты. Вместе с тем примечательно, что даже в нынешней сложной ситуации руководство КПК не прекращает межпартийный диалог с представителями Гоминьдана, который сейчас на острове выступает в роли оппозиции. Особое внимание в такого рода консультациях уделяется вопросам мирного сосуществования по принципу "одна страна – две системы", среди которых важное место занимают взаимное непровоцирование, развитие экономического и гуманитарного сотрудничества.

"Тайваньскую специфику" имеют и японо-китайские противоречия в Восточно-Китайском море. Тайваньское внешнеполитическое ведомство (самоназвание – Министерство иностранных дел) в апреле 2017 г. заявило, что тайваньские корабли и суда вправе осуществлять любую деятельность, включая проведение океанографических исследований, в районах Восточно-Китайского моря, на которые претендует Япония, в том числе близ островов Сэнкаку / Дяоюйдао³⁰. До этого японская пресса регулярно обращала внимание на нарушение исследовательскими судами Тайваня границ японской исключительной экономической зоны, в основном в районе острова Йонагуни архипелага Рюкю. Токио ссылается на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., однако Тайвань не является членом ООН и не подписывал данный документ.

В 2013 г., после более чем десяти лет двусторонних переговоров, Токио и Тайбэй пришли к соглашению по рыбной ловле, согласно которому тайваньским судам было разрешено проводить промысел в спорной зоне, несмотря на протесты жителей японского острова Окинава. Между тем тайваньская националистическая администрация (в лице руководства партии Гоминьдан) выступала категорически против политики, проводимой Японией в Восточно-Китайском море, в частности оспаривала решение 2012 г. о национализации островов Сэнкаку / Дяоюйдао. На переговорах, состоявшихся в Токио в октябре 2016 г., стороны обсудили вопросы рыболовства, исследований, поиска и спасения на море, однако полного консенсуса по обсуждавшимся вопросам достичь пока не удаётся. Не исключено, что Токио сможет найти общий язык с демократической администрацией Цай Инвэнь, но вопрос японо-тайваньских отношений жёстко привязан к повестке диалога Пекина и Тайбэя. В связи с этим даже частичное признание Тайванем японских прав на Сэнкаку / Дяоюйдао будет означать отход от генеральной линии Китая, что чревато ещё большим обострением напряжённости в Тайваньском проливе. Согласно заявлению представителя внешнеполитического ведомства острова Эндрю Ли, официальный Тайбэй выступает категорически против японских претензий на районы Восточно-Китайского моря и считает острова Дяоюйдао неотъемлемой частью территории Китайской Республики³¹.

³⁰ Panda A. Taiwan and Japan's East China Sea Dispute Back in the Spotlight // The Diplomat. 2017. 3 April. URL: <https://thediplomat.com/2017/04/taiwan-and-japans-east-china-sea-dispute-back-in-the-spotlight/> (дата обращения: 25.02.2020).

³¹ Yeh J. Taiwan reiterates claim over Diaoyutai islands // Focus Taiwan. 2018. 18 July. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/201807180007> (дата обращения: 25.02.2020).

Корейский полуостров: вызовы и возможности для России

По мнению многих зарубежных и отечественных экспертов, минувшие два года стали беспрецедентными с точки зрения динамики отношений между двумя корейскими государствами. Традиционно Москва уделяет значительное внимание процессу примирения и перспективам возможного объединения корейской нации, однако в Сеуле и Пхеньяне наблюдается широкий спектр мнений относительно роли Москвы на полуострове. В Республике Корея существуют две полярные позиции. Согласно первой из них, РФ представляется как продолжатель политики Советского Союза в духе имперских традиций и курса на противостояние с западным миром. Вторая же исходит из наличия у России значительного ресурсного потенциала и обширных возможностей по развитию двустороннего торгово-экономического, инвестиционного и технологического сотрудничества.

Сеул официально не присоединился к санкциям стран Запада, вместе с тем российские специалисты отмечают некоторую заморозку ряда ключевых проектов и отсутствие прогресса по важным направлениям, включая "транскорейское" – объединение железнодорожной, трубопроводной и электрической сетей³². Многие представители южнокорейского бизнеса продолжают рассматривать Россию как союзницу КНДР, оказывающую ей всемерную помощь и поощряющую северокорейскую ракетно-ядерную программу. Это выступает следствием как относительно недавней истории дипломатических отношений между нашими государствами с 1990 г., так и мощного влияния американской пропаганды на южнокорейскую политическую и деловую элиту.

По мнению ряда корейских аналитиков, экономики РФ и РК являются взаимодополняющими: Сеул готов предложить капитал и передовые технологии, а Москва – природные ресурсы и сырьевую продукцию. Значительный потенциал имеется у российского Дальнего Востока в части совместной реализации инфраструктурных, транспортных и промышленных проектов, предварительная стоимость которых оценивается в 67 млрд долл. В 2013 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Корейская инвестиционная корпорация (КИК) подписали меморандум о создании Российско-корейской инвестиционной платформы для обслуживания трансграничных инвестиций в интересах обоих государств. К настоящему времени можно говорить об осуществлении ряда инициатив в области морских и воздушных перевозок, организации производств в сфере лёгкой промышленности, однако реальные масштабы сотрудничества ещё далеки от ожидаемых.

После избрания президента Мун Чжэ Ина в 2017 г. наметились некоторые позитивные сдвиги в двустороннем взаимодействии. Новая администрация представила программу "Девять мостов", уделяющую серьёзное внимание партнёрству с Россией в части поставок природного газа и электроэнергии, модернизации морских портов и железных дорог, освоения

³² Stanley T. The growing Russia-South Korea partnership // The Diplomat. 2018. 24 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-growing-russia-south-korea-partnership/> (дата обращения: 25.02.2020).

Арктической зоны, судостроения, сельского хозяйства, рыбной промышленности и создания новых рабочих мест. При этом именно российский Дальний Восток на Восточном экономическом форуме – 2017 назван местом объединения российского "восточного" и южнокорейского "северного" векторов дипломатии и экономического развития³³.

По замыслу аналитиков в администрации Мун Чжэ Ина, налаживание устойчивых торгово-экономических связей между РФ и РК будет содействовать и развитию КНДР, которая фактически окажется в центре взаимодействия, что существенно поднимет её самооценку и улучшит благосостояние граждан. Приоритетное значение уделяется транспортной составляющей сотрудничества, особенно проектам, направленным на устранение "островного" положения Южной Кореи – соединение её с Евразийским материком. Фактически уже существует два перспективных железнодорожных маршрута: с запада Корейского полуострова по направлению Сеул – Синьджу (КНДР) до китайского приграничного города Даньдун и с востока по линии Пусан – Вонсан (КНДР) через южнокорейский порт Тонхэ и до российского Владивостока. Последний особенно интересен корейскому бизнесу, так как в перспективе позволит соединить пятый по объёмам грузооборота в мире порт Пусан с Транссибирской железнодорожной магистралью и существенно сократить сроки и стоимость поставок из Кореи в Европу. Южнокорейское руководство также проявляет заинтересованность в подписании соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом, что откроет стране путь к евразийской интеграции в виде "большого партнёрства" на базе ЕАЭС и китайской инициативы "Пояс и путь". Идеи по активизации двустороннего и многостороннего комплексного сотрудничества, в том числе с задействованием потенциала КНДР, озвучивались в ходе Восточного экономического форума в 2018 и 2019 г., а также на встрече В. В. Путина с Ким Чен Ыном во Владивостоке в апреле 2019 г.

Общая напряжённость в российско-американских отношениях распространяется и на Корейский полуостров. В январе 2018 г. президент США Д. Трамп заявил, что Россия не содействует примирению Северной Кореи и помогает Пхеньяну обходить режим санкций Совета Безопасности ООН³⁴. Многие зарубежные эксперты полагают, что позиция РФ в отношении КНДР определяется "большой игрой" за глобальное лидерство или по крайней мере установление полицентричного миропорядка. По их мнению, как и в годы холодной войны, Москва реализует стратегию поддержки режимов, враждебных Вашингтону, для предотвращения односторонней гегемонии. Пхеньян же представляется исключительно как жертва американских политических интриг и цель для "принудительной

³³ *Yoon Sojung*. "Korea is best partner for developing Russian Far East" // Korea.net. 2017. 7 September. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=149018> (дата обращения: 25.02.2020).

³⁴ *Holland S., Rampton R., Mason J.* Exclusive: Trump accuses Russia of helping North Korea evade sanctions; says U.S. needs more missile defense // Reuters. 2018. 17 January. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-exclusive/exclusive-trump-says-russia-helping-north-korea-skirt-sanctions-pyongyang-getting-close-on-missile-idUSKBN1F62KO> (дата обращения: 25.02.2020).

демократизации"³⁵. Подобные взгляды могут быть объяснены генеральным настроем американского политического истеблишмента по отношению к России, вместе с тем на Западе встречается и другая точка зрения.

Согласно альтернативному видению, Россия пытается привести систему безопасности в Северо-Восточной Азии в соответствие со своими глобальными интересами. Основная причина для тревоги Москвы – обострение противоречий между Пекином и Вашингтоном на Тихом океане, сопровождающееся и взаимными попытками достичь стратегического баланса. Практически все государства Индо-Тихоокеанского региона, таким образом, оказались перед выбором, какому из центров силы отдать предпочтение в качестве союзника или приоритетного партнёра. Со времени первого испытания КНДР ядерного взрывного устройства позиции России и Китая по корейскому вопросу существенно сблизились. Тем не менее зарубежные специалисты не исключают того, что Москва пытается действовать самостоятельно по дипломатическим каналам во избежание перехода ситуации полностью под контроль Вашингтона или Пекина³⁶.

Эксперты полагают, что Россия, несмотря на режим санкций СБ ООН, не блокирует окончательно экономическое сотрудничество с КНДР, пытаясь сохранить некоторое "окно возможностей" для влияния на правящие круги страны. Кроме этого, российское руководство видит значительные перспективы для развития "транскорейских" проектов совместно с РК, КНДР и, возможно, Китаем, для чего необходима стабильная политическая ситуация на севере полуострова³⁷. Падение режима Ким Чен Ына ввиду экономического коллапса создало бы чрезвычайно опасную ситуацию вблизи российской границы, потому, как оценивают на Западе, Кремль будет принимать усилия для вывода некоторых значимых для КНДР видов хозяйственной деятельности, включая экспорт угля и поставку рабочей силы, из-под санкционного режима.

Некоторые специалисты считают, что американская администрация намеренно или случайно использовала в качестве базиса для совместной декларации по итогам встречи Д. Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре

³⁵ *Ramani S.* Why is Putin backing North Korea? To build up Russia as a great power // The Washington Post. 2017. 26 July. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/07/26/why-is-putin-backing-north-korea-to-build-up-russia-as-a-great-power/?noredirect=on&utm_term=.f48d635e81bb; *Thoburn H.* Why Russia won't help more on North Korea // The Atlantic. 2017. 12 September. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/russia-north-korea-putin-kim-nuclear-united-nations-sanctions/539592/> (дата обращения: 25.02.2020).

³⁶ *Rinna A.* Russia's Relationship With North Korea: It's Complicated // The Diplomat. 2018. 1 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/russias-relationship-with-north-korea-its-complicated/>; *Ha M., Zilberman B.* President Trump calls out Russia for helping North Korean sanctions evasion // Foundation for Defense of Democracies – FDD. Policy Brief. 2018. 18 January. URL: <http://www.defenddemocracy.org/media-hit/mathew-ha-president-trump-calls-out-russia-for-helping-north-korean-sanctions-evasion/> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁷ *Rinna A.* The Russian Sanctions Policy: Reflecting the Long View // Sino NK. 2017. 10 July. URL: <https://sinonk.com/2017/07/10/the-russian-sanctions-policy-reflecting-the-long-view/>; *Luhn A.* Russia Wants North Korea's Money, Not Its Refugees // Foreign Policy. 2017. 25 January. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/01/25/russia-wants-north-koreas-money-not-its-refugees/> (дата обращения: 03.03.2020).

в июне 2018 г. положения дорожной карты, разработанной внешнеполитическими ведомствами России и Китая. Вместе с тем, даже учитывая закрытие северокорейской стороной испытательного полигона Пхунгери и приостановку совместных американско-южнокорейских манёвров, пока рано говорить о начале движения в сторону денуклеаризации КНДР и снятия режима международных и односторонних санкций.

* *
*

В целом можно констатировать, что стратегическая ситуация в Северо-Восточной Азии, несмотря на иллюзию разрядки, всё ещё остаётся достаточно напряжённой. Главным вектором влияния на развитие событий остаются китайско-американские отношения, характеризующиеся обострением геополитических противоречий и экономической конкуренции, однако имеющие и определённый потенциал продуктивности в случае совпадения интересов *ad hoc*.

Новое явление для СВА – перенос в регион российско-американских разногласий, что особенно заметно в связях РФ с РК и Японией. Вместе с тем стоит отметить, что Вашингтон имеет ограниченное влияние на своих азиатских союзников по сравнению со странами НАТО. В условиях активизации Соединёнными Штатами деятельности по формированию Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности с Токио, Канберрой и Нью-Дели, стратегическая неопределённость только возрастает, главным образом ввиду непростого характера китайско-индийских отношений и наличия у Индии потенциала ядерного сдерживания Китая.

В экспертной среде есть мнение, что главными резонами Токио и Сеула для развития отношений с Москвой являются их потребность в энергоресурсах, а также стремление уравновесить влияние Пекина в регионе. Вместе с тем концепция *максимизации безопасности*, с точки зрения которой объясняется поведение Республики Корея и Японии, не формирует понимания дальнейшей стратегии данных стран – союзниц США в свете растущей напряжённости в китайско-американских и российско-американских отношениях.

По мнению ряда специалистов, основные расхождения интересов Соединённых Штатов и Китая в регионе связаны с Восточно-Китайским морем и Тайваньским проливом. Вашингтон не имеет чёткой позиции касательно данных проблем, однако намерен использовать имеющиеся разногласия для удержания Токио и Тайбэя в своей орбите и отвлечения внешнеполитического и военного ресурса Пекина от распространения китайского влияния на Индо-Тихоокеанский регион и далее. В то же время позиции США и Китая в отношении Корейского полуострова сегодня скорее совпадают – обе страны заинтересованы в стабилизации ситуации мирным путём и денуклеаризации КНДР.

Целесообразно отметить и вектор сближения государств СВА в рамках так называемой северной тройки – Китай, Япония, Республика Корея. Определённый потенциал вовлечённости в этот механизм экономического взаимодействия имеется также у КНДР и Монголии. В условиях

торговых войн, которые США ведут даже со своими традиционными союзниками, наблюдается тенденция переориентации стран СВА на внутри-региональную кооперацию и поиск новых возможностей.

В настоящее время, исходя из геополитических реалий, Россия пытается оказать влияние на систему безопасности в Северо-Восточной Азии в соответствии со своими глобальными интересами. Москва обеспокоена ростом напряженности в американо-китайских отношениях. Особенно тревожно выглядят попытки Вашингтона "назначить виновным" Пекин за обострение ряда проблем, например распространение коронавируса, кризис системы договоров о сокращении и ограничении некоторых видов вооружений, раскол в американском обществе. Таким образом, многие региональные государства вынуждены решать вопрос, какой из центров силы выбрать в качестве союзника. Россия в ряде случаев выступает для стран СВА как предпочтительный партнёр, так как деполитизация повестки по нашей инициативе позволяет перейти к конкретным проектам сотрудничества.

Ключевые слова: *Северо-Восточная Азия – региональная безопасность – внешняя политика России – Корейский полуостров – Восточно-Китайское море – Южно-Курильская гряда – военно-политическая обстановка.*

Keywords: *North-East Asia – regional security – Russia's foreign policy – the Korean Peninsula – the East China Sea – the South Kuril Islands – military and political situation.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель – Observer. 2018. № 2. С. 6–16.
2. Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": Мировая политика и энергетическая безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2006.
3. Губин А.В. Действия ВМС США нарушают спокойствие у морских границ Китая // РИСИ. Аналитика. 2018. 12 июля. URL: <https://riss.ru/analytics/52172/> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Колотов В.Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: Расстановка зон влияния и перенос нестабильности с Западного фронта на Восточный // Сравнительная политика. 2014. № 2 (15). С. 28–42.
5. Начальник российского Генштаба отметил важность укрепления военных связей РФ и Японии для безопасности в АТР // Министерство обороны России. Офиц. сайт. 2017. 11 декабря. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12154399@egNews (дата обращения: 19.02.2020).
6. Радд К. Азиатский парадокс // Россия в глобальной политике. 2016. 8 сентября. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Aziatskii-paradoks-18348> (дата обращения: 11.02.2020).
7. Brown J. A New Cold War with Russia forces Japan to choose sides // The Diplomat. 2018. 23 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/a-new-cold-war-with-russia-forces-japan-to-choose-sides/> (дата обращения: 19.02.2020).

8. *Chen R., Wang F.* U.S. naval ships have right to traverse Taiwan Strait: official // ROC Central News Agency. 2018. 19 July. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/taiwan/2018/taiwan-180719-сна02.htm> (дата обращения: 25.02.2020).

9. During Tokyo meet, Kono and Wang agree to mutual visits by Abe and Xi // The Japan Times. 2018. 15 April. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/15/national/politics-diplomacy/top-china-envoy-makes-rare-japan-visit-asian-powers-mend-ties/#.W1JgbvZuIkE> (дата обращения: 22.02.2020).

10. *Ha M., Zilberman B.* President Trump calls out Russia for helping North Korean sanctions evasion // Foundation for Defense of Democracies – FDD. Policy Brief. 2018. 18 January. URL: <http://www.defenddemocracy.org/media-hit/mathew-ha-president-trump-calls-out-russia-for-helping-north-korean-sanctions-evasion/> (дата обращения: 03.03.2020).

11. *Holland S., Rampton R., Mason J.* Exclusive: Trump accuses Russia of helping North Korea evade sanctions; says U.S. needs more missile defense // Reuters. 2018. 17 January. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-exclusive/exclusive-trump-says-russia-helping-north-korea-skirt-sanctions-pyongyang-getting-close-on-missile-idUSKBN1F62KO> (дата обращения: 25.02.2020).

12. *Hurst D.* Abe's Russia Trip Comes to an Underwhelming End // The Diplomat. 2018. 1 June. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/abes-russia-trip-comes-to-an-underwhelming-end/> (дата обращения: 11.02.2020).

13. Japan PM Shinzo Abe in Russian for talks with Vladimir Putin // Kyodo News. 2018. 25 May. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/05/6ec398e886ca-update1-abe-departs-to-russia-for-talks-with-putin-on-economic-cooperation.html> (дата обращения: 11.02.2020).

14. Joint Statement on the Sixtieth Anniversary of the signing of the Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America // Ministry of Foreign Relations of Japan. Official website. 2020. 17 January. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000558329.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

15. *Kotani T.* Bolstering the U.S. commitment to the Senkaku islands // The Diplomat. 2017. 25 May. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/bolstering-the-u-s-commitment-to-the-senkaku-islands> (дата обращения: 22.02.2020).

16. *Luhn A.* Russia Wants North Korea's Money, Not Its Refugees // Foreign Policy. 2017. 25 January. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/01/25/russia-wants-north-koreas-money-not-its-refugees/> (дата обращения: 03.03.2020).

17. *Lundström M.* Why are US Allies Japan and South Korea drawing closer to Russia? // The Diplomat. 2018. 20 March. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/why-are-us-allies-japan-and-south-korea-drawing-closer-to-russia> (дата обращения: 19.02.2020).

18. *Majumdar D.* Could Russia and Japan finally settle their island dispute? // The National Interest. 2017. 12 December. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/could-russia-japan-finally-settle-their-island-dispute-23630> (дата обращения: 19.02.2020).

19. Ministry of Foreign Affairs of Japan // Diplomatic Bluebook. 2018. (平成30年版 外交青書.) URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/fp/pp/page23_002506.html (дата обращения: 11.02.2020).

20. National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).

21. *Panda A.* East China sea: Japan Coast Guard warns Chinese survey ship in exclusive economic zone // The Diplomat. 2018. 22 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/east-china-sea-japan-coast-guard-warns-chinese-survey-ship-in-exclusive-economic-zone/> (дата обращения: 22.02.2020).

22. *Panda A.* Japan identifies Chinese submarine in East China sea: A Type 093 SSN // The Diplomat. 2018. 16 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/japan-identifies-chinese-submarine-in-east-china-sea-a-type-093-ssn/> (дата обращения: 22.02.2020).

23. *Panda A.* Taiwan and Japan's East China Sea Dispute Back in the Spotlight // The Diplomat. 2017. 3 April. URL: <https://thediplomat.com/2017/04/taiwan-and-japans-east-china-sea-dispute-back-in-the-spotlight/> (дата обращения: 25.02.2020).

24. *Ramani S.* Why is Putin backing North Korea? To build up Russia as a great power // The Washington Post. 2017. 26 July. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/07/26/why-is-putin-backing-north-korea-to-build-up-russia-as-a-great-power/?noredirect=on&utm_term=.f48d635e81bb (дата обращения: 25.02.2020).
25. *Rinna A.* Russia's Relationship With North Korea: It's Complicated // The Diplomat. 2018. 1 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/russias-relationship-with-north-korea-its-complicated/> (дата обращения: 03.03.2020).
26. *Rinna A.* South Korea greets Russia as the bear turns east // East Asia Forum. 2018. 3 February. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2018/02/03/south-korea-greets-russia-as-the-bear-turns-east/> (дата обращения: 19.02.2020).
27. *Rinna A.* The Russian Sanctions Policy: Reflecting the Long View // Sino NK. 2017. 10 July. URL: <https://sinonk.com/2017/07/10/the-russian-sanctions-policy-reflecting-the-long-view/> (дата обращения: 03.03.2020).
28. *Rosenau J.N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990.
29. *Stanley T.* The growing Russia-South Korea partnership // The Diplomat. 2018. 24 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-growing-russia-south-korea-partnership/> (дата обращения: 25.02.2020).
30. *Thoburn H.* Why Russia won't help more on North Korea // The Atlantic. 2017. 12 September. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/russia-north-korea-putin-kim-nuclear-united-nations-sanctions/539592/> (дата обращения: 25.02.2020).
31. Trends in Chinese government and other vessels in the waters surrounding the Senkaku Islands, and Japan's response // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2018. 2 July. URL: https://www.mofa.go.jp/region/page23e_000021.html (дата обращения: 19.02.2020).
32. *Yeh J.* Taiwan reiterates claim over Diaoyutai islands // Focus Taiwan. 2018. 18 July. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/201807180007> (дата обращения: 25.02.2020).
33. *Yoon Sojung.* "Korea is best partner for developing Russian Far East" // Korea.net. 2017. 7 September. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=149018> (дата обращения: 25.02.2020).
34. *Zhou L., Lo K.* Beijing hits out at Washington for "playing Taiwan card" after US warships sail through strait // South China Morning Post. 2018. 8 July. URL: <https://m.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2154307/beijing-hits-out-washington-playing-taiwan-card-after?amp=1> (дата обращения: 25.02.2020).
35. 中国海警局懸念拭えぬ軍事組織化 (Китай усиливает силы береговой охраны в Восточно-Китайском море) // Hokkaido Shimbun. 2018. 5 July. URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/205875> (дата обращения: 19.02.2020).
36. 日露首脳会談 領土進展遠共同経済活動、主権が壁 (Японо-российский саммит: Суверенитет является барьером для совместной экономической деятельности) // Mainichi Shimbun. 2018. 27 May. URL: <https://mainichi.jp/articles/20180527/k00/00m/010/136000c> (дата обращения: 11.02.2020).